

На правах рукописи

ШУСТОВ Александр Владимирович

**СТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(1991-2005 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль-2006

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Ерин Михаил Егорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
Улуян Артем Акопович
кандидат исторических наук
Грибков Михаил Анатольевич

Ведущая организация - Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится « ____ » октября 2006 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном
университете им. П. Г. Демидова по адресу : 150000, г. Ярославль,
ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского
государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.М. Марасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена событиями, связанными с распадом СССР и появлением на постсоветском пространстве новых независимых государств. В отличие от Закавказья, где национальная государственность имела глубокие исторические корни, республики Средней Азии и Казахстан¹ впервые конституировались как государства, базировавшиеся преимущественно на этническом принципе. Существовавшие в Средней Азии до ее присоединения к Российской империи государства традиционно основывались на территориальной, цивилизационной и конфессиональной общности². Суверенизация поставила республики региона перед необходимостью формирования государственности на исторически чуждом им этническом фундаменте.

Несмотря на осуществлявшуюся в советский период социально-экономическую модернизацию, коренные этносы Средней Азии и Казахстана во многом сохранили традиционные социальные структуры, что предопределило клановый характер общества и власти. Все страны региона, который с января 1993 г. стал официально именоваться Центральной Азией³, включали крупные анклавы коренного населения, являвшегося титульным в соседних республиках и способного создать очаги этнического сепаратизма. Кроме того, во всех республиках проживало многочисленное некоренное население, существенно отличавшееся по своему этнокультурному облику от коренного⁴.

В СССР границы между республиками являлись административными, и, в отличие от внешних рубежей, не имели никаких атрибутов государственных границ. Нередко спорной была сама линия их прохождения, не зафиксированная четко, поскольку такой необходимости в рамках фактически единого государства не существовало. В условиях характерной для Центрально-Азиатского региона (ЦАР) этнической «чересполосицы» демаркация границ превратилась в сложную проблему, способную привести к обострению межгосударственных отношений.

Географическая изолированность и узость внутреннего рынка препятствовали формированию в странах ЦАР национальной экономики, способной к самоподдерживающемуся росту. Экономическое положение усугублялось отраслевой специализацией республик в рамках единого

¹ В советский период республики Средней Азии и Казахстан официально именовались Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская ССР. В диссертации наравне с советскими используются современные названия государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и этносов (кыргызы).

² Олимова С. Национальные государства и этнические территории // Многомерные границы Центральной Азии. М., 2001. С. 15.

³ Под Центральной Азией в диссертации понимаются республики Средней Азии и Казахстан, под Средней Азией – Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

⁴ К коренным этносам условно относится население, проживавшее на территории Центральной Азии ко времени ее включения в состав Российской империи, к некоренным – переселенцы из других, преимущественно европейских районов. В качестве синонимов термина “некоренное” используются выражения “русскоязычное” или “европейское” население.

народнохозяйственного комплекса СССР, следствием которой являлось отсутствие самостоятельного воспроизводственного цикла. Негативным фактором являлось этническое разделение труда, обусловившее зависимость индустриального комплекса от некоренного населения, которое преобладало среди занятых в промышленности и других технологически сложных сферах.

Распад СССР способствовал закреплению периферийного характера положения региона в мировой экономике и политике. Согласно теории миросистем И. Валлерстайна мировая капиталистическая система (МКС) имеет иерархичную структуру, включающую центр и находящиеся от него в состоянии зависимости полупериферию и периферию⁵. События, связанные с дезинтеграцией СССР, привели к усилению процессов дифференциации постсоветского пространства, в результате которых государства ЦАР оказались в двойственной зависимости от центра и полупериферии МКС в лице России.

Полиэтничность населения, сохранение клановой структуры коренных этносов, условность границ, экономическая зависимость от бывшей метрополии, отсутствие единой гражданской идентичности и исторических традиций национальной государственности ставили на повестку дня вопрос о перспективах дальнейшего существования государств ЦАР. Всю остроту этносоциальных проблем выявила гражданская война в Таджикистане, ставшая следствием внутренней раздробленности таджикского этноса и межклановой борьбы за власть.

Между тем, сохранение стабильности в Центральной Азии входит в число внешнеполитических приоритетов России, перед которой стоит задача национального возрождения на суженной территориальной и демографической основе. Высокую значимость региона для России определяют: 1) самая длинная в мире граница с Казахстаном общей протяженностью более 7 тыс. километров; 2) наличие многочисленного русскоязычного населения; 3) значительные природные ресурсы, прежде всего запасы нефти и газа; 4) стратегическое положение в непосредственной близости от наиболее крупных и динамично развивающихся стран Евразии.

В случае дестабилизации ситуации в суверенных государствах ЦАР Россия может столкнуться с военно-политической угрозой ее южным границам, не имеющим естественно-географических барьеров и развитой системы защиты, а также массовым притоком мигрантов⁶, которыми, как показывает опыт Таджикистана, может стать как коренное, так и некоренное население региона. Вероятность такого варианта развития событий, представляющего угрозу внешне- и внутривосточной безопасности России, заставляет обращать на положение в странах региона самое пристальное внимание. Между тем, этносоциальная ситуация в новых независимых государствах ЦАР на современном историческом этапе (1991-2005 гг.) в российской историографии до сих пор не рассматривалась.

В качестве **предмета исследования** были выбраны этносоциальные проблемы, с которыми республики региона столкнулись в процессе формирования национальной государственности после распада СССР. Под этносоциальными проблемами понимается достаточно широкий спектр общественно-политических, экономических, демографических, социально-структурных (уровень урбанизации, социально-профессиональная структура) и социокультурных вопросов, тесно связанных с этнической и конфессиональной спецификой суверенных государств ЦАР и оказывавших непосредственное влияние на процессы их формирования.

Объектом исследования является исторический процесс становления государств ЦАР, специфика которого была следствием привнесения в советский период европейских форм политико-административного устройства и жесткой интеграции в социально-экономическую и политическую систему бывшего СССР, обусловившую их неготовность к самостоятельному развитию. Не имея исторического опыта национальной государственности, страны региона столкнулись с целым рядом этносоциальных проблем, поставивших под угрозу их территориальную целостность и существование как суверенных государств.

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период, нижняя граница которого обозначена декабром 1991 г., когда произошел окончательный распад СССР, верхняя – серединой 2005 г. – временем падения режима А. Акаева в Кыргызстане (март) и подавления антиправительственных выступлений в Андижанской области Узбекистана (май). Синхронность этих событий говорит о начале нового этапа социально-политической истории Центральной Азии, признаками которого являются смена элит в Кыргызстане и переориентация Узбекистана, долгое время являвшегося форпостом влияния США в регионе, на военно-политическое и экономическое сотрудничество с Россией⁷.

Вместе с тем, исследование предпосылок социально-экономической, демографической и этносоциальной ситуации, сложившейся в республиках региона к моменту распада СССР, потребовало обращения к советскому периоду истории. Анализ межэтнических конфликтов, произошедших на территории Средней Азии и Казахстана во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг., позволяет выявить многие особенности их общественно-политической эволюции. Кроме того, выход за нижнюю хронологическую границу обусловлен временем проведения последней всесоюзной переписи населения (1989 г.), которая в ряде случаев служит точкой отсчета при количественных сопоставлениях.

Цель и задачи диссертации. Главной целью диссертации является исследование трансформации базовых этносоциальных (этноконфессиональных, социально-демографических, общественно-политических, этноязыковых) параметров, определявших условия и специфику формирования государств ЦАР. Для достижения данной цели потребовалось решение следующих частных задач:

⁵ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001.

⁶ Мейер М.С. Ситуация в постсоветской Центральной Азии и вопросы национальной безопасности России // Средний Восток и Центральная Азия: проблемы и перспективы в XXI в. М., 2002. С. 81-83.

⁷ Файзуллаев Д. Россия и геополитическая перегруппировка сил в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2006. №3. С. 10-15.

- выявить особенности сложившейся в республиках Средней Азии и Казахстане к моменту обретения независимости социально-экономической, демографической и этносоциальной ситуации;
- проанализировать причины и последствия ускоренного роста численности коренного населения;
- изучить межэтнические конфликты второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. и их влияние на социально-политическое развитие стран ЦАР;
- показать основные тенденции социально-политического и экономического развития новых независимых государств региона;
- исследовать факторы и тенденции трансформации их этноконфессиональной структуры;
- охарактеризовать этноязыковую ситуацию в республиках ЦАР.

Историография проблемы. Этносоциальные проблемы становления независимых государств ЦАР относятся к числу малоизученных тем. Как правило, этносоциальная ситуация в республиках региона рассматривалась в контексте общественно-политических, социально-экономических или миграционных проблем, не являясь предметом самостоятельного исследования. Среди научных публикаций, посвященных данной теме, следует отметить всего несколько работ.

На отсутствие у стран Центральной Азии опыта национальной государственности одним из первых обратил внимание Г.И. Мирский. По его словам «таких государственных образований как Узбекистан, Таджикистан или Туркменистан никогда в истории не существовало, а гражданская война в Таджикистане свидетельствовала о незавершенности консолидации таджикской нации. В других республиках национальная государственность и самосознание являются сложившимся фактом, однако внутривнутриполитическая ситуация определяется системой клановых отношений, которые играют гораздо более важную роль, чем классовые, национальные или идеологические факторы»⁸.

В монографии В.И. Бушкова и Д.В. Микульского этносоциальные процессы в Таджикистане рассматриваются сквозь призму гражданской войны, возникшей после обретения республикой независимости. Авторы отмечают дуальный характер этносоциальной структуры, полюсами которой являлось коренное и некоренное население, резкое увеличение в советский период темпов демографического роста и его несоответствие природным ресурсам, ставшее причиной нарастания социальной напряженности. В книге подчеркивается роль традиционных социальных структур (авлодов), выступавших главным инструментом военной и политической мобилизации населения⁹.

Руководитель социологической службы центра "Шарк" (Душанбе) С.К. Олимова исследовала противоречия между этническим принципом, положенным в основу созданных в советский период национальных республик, и

цивилизационной традицией, которая санкционировала создание государств на конфессиональной и территориальной основе. В условиях несформированности этнических территорий данные противоречия провоцировали усиление центробежных тенденций, внутри- и внешнеполитической напряженности¹⁰.

В первой половине 1990-х гг. российскими этнологами была проведена серия исследований положения русского населения в бывших союзных республиках, результаты которых нашли отражение в публикациях "Русские: Этносоциологические очерки", "Русские в новом зарубежье: Средняя Азия" и "Русские в новом зарубежье: Киргизия"¹¹. Базируясь главным образом на материалах полевых исследований и статистики, данные работы представляют интерес в плане характеристики этнопрофессиональных различий, миграционного поведения и межэтнических отношений в советский и постсоветский период.

В центре внимания казахстанских авторов находилась этническая структура республики, что было связано с самым высоким в регионе удельным весом славянского населения. В работах Б.С. Досманбетова¹², А. Н. Алексеенко¹³, М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной¹⁴ показана динамика этнической структуры, численности, социальной, половозрастной структуры и миграций казахов в 1980-е - 1990-е гг. Подчеркивая усиление доминирования титульного этноса, М.Х. Асылбеков и В.В. Козина констатируют сохранение бинарной этнической структуры, отмечая, что «в целом русские и казахи развиваются как устойчивые этнические единицы, а представители других наций активно сближаются с ними»¹⁵.

По мнению американского политолога М.Б. Олкотт этническая структура является главной угрозой для территориальной целостности Казахстана. Анализируя результаты развития страны в период независимости, она отмечает сохранение разных политических ориентаций казахов и русских, единое гражданское самосознание которых сформировать не удалось. Негативным фактором М.Б. Олкотт считает высокий удельный вес русских в северных и северо-восточных областях, способных создать очаги этнического сепаратизма¹⁶.

¹⁰ Олимова С. Национальные государства и этнические территории... С. 14-26.

¹¹ Русские: Этносоциологические очерки. М., 1992; Русские в новом зарубежье: Средняя Азия: Этносоциологический очерк. М., 1993; Русские в новом зарубежье: Киргизия: Этносоциологические очерки. М., 1995.

¹² Досманбетов Б.С. Этнодемографическое развитие Казахстана // История исследований культуры Казахстана. Алматы, 1997. С. 75-76; Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи (демографические тенденции 80-90-х гг.). Алматы, 2000. С. 90-91.

¹³ Алексеенко А.Н. Казахстан в зеркале переписей населения // Население и общество. 2000. Авг. №47. С. 1-4; Он же. Первая национальная перепись населения в суверенном Казахстане: некоторые итоги и оценки // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. СПб., 2001. С. 82-97; Он же. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. 2004. №1. С. 122-151.

¹⁴ Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи (демографические тенденции 80-90-х гг.). Алматы, 2000.

¹⁵ Там же. С. 90-91.

¹⁶ Olcott M. Kazakhstan: pushing for Eurasia // New states, new politics: Building the post-Soviet nation. Cambridge, 1997. P. 547-570; Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь. М., 2003.

⁸ Мирский Г. И. Нация, этнос, религия в центрально-азиатском контексте // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №1. С.6-9.

⁹ Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992-1996). М., 1997. С. 131-141, 158.

В целом исследования этносоциальных проблем Центральной Азии представлены работами, затрагивающими отдельный аспект темы, либо посвященными одной из республик. Вместе с тем, эпизодически этносоциальная проблематика рассматривалась в целом ряде публикаций. Непродолжительность постсоветского периода затрудняет выделение этапов развития историографии и делает более целесообразной ее классификацию по проблемному принципу, в соответствии с которым можно выделить работы этнополитической, социально-экономической, социально-демографической и этноязыковой тематики.

Среди этнополитических исследований, в свою очередь, выделяются публикации по роли клановых структур в общественно-политической и социально-экономической жизни стран региона, межэтническим конфликтам, общим социально-политическим процессам и конфессиональным проблемам.

Клановый фактор общественно-политического развития государств ЦАР стал предметом исследования российских авторов Д. Трофимова¹⁷, В. Хлюпина, А. Грозина¹⁸ и Е. Борисовой¹⁹. Рассматривая клановость в качестве одного из главных векторов политической эволюции республик региона, они подчеркивают в основном ее негативные последствия, такие как опасность дестабилизации ситуации, которую несет в себе клановый тип легитимности, коррупция и негативное воздействие на эффективность государственного управления.

В работах центрально-азиатских авторов Н. Амрекулова²⁰, Н. Масанова²¹ (Казахстан), Н. Мамытовой²², Д. Джунушалиева, В. Плоских²³ (Кыргызстан) и Ш. Кадырова²⁴ (Туркменистан) показана клановая основа формирования оппозиции и политической борьбы в странах региона. Критическая оценка кланового фактора, характерная для данных публикаций, нередко связана с принадлежностью или симпатиями авторов к родоплеменным или земляческим объединениям, интересы которых в результате укрепления позиций правящего клана были ущемлены.

Межэтнические конфликты второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. получили освещение в работах К. Мяло, П. Гончарова, М.И. Лурье, П.А. Студеникина, О.И. Брусиной, А.Г. Здравомыслова и А.Г. Осипова²⁵. Наибольший

интерес представляют оценка О.И. Брусиной причин беспорядков в Ошской области Киргизии и А.Г. Осиповым – в Ферганской области Узбекистана, первая из которых основана на марксистской интерпретации конфликта как борьбы за ресурсы, возникшей вследствие аграрного перенаселения, а вторая – на конструктивистском подходе, акцентирующем внимание на особенностях массовой психологии и коллективного поведения в кризисных ситуациях.

В качестве главного фактора нестабильности ЦАР межэтнические конфликты рассматриваются З. Бжезинским в книге «Великая шахматная доска». Центральная Азия включается им в состав «Евразийских Балкан» - огромной зоны нестабильности, охватывающей территорию от восточных районов Турции до Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая. Анализируя этническую структуру стран ЦАР, З. Бжезинский выделяет Казахстан, наиболее уязвимый для межэтнических конфликтов ввиду преобладания славян в северных областях, а также Узбекистан, который располагает моноэтническим составом населения и является главным претендентом на региональное лидерство²⁶.

Социально-политическое и экономическое развитие государств региона на протяжении 1991-1997 гг. стало предметом коллективной монографии «Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения». В книге освещены основные события внутренней и внешней политики, результаты экономических преобразований, дан краткий обзор положения некоренного населения²⁷.

В монографии российского исследователя Ар. А. Улуныяна внешне- и внутривнутриполитические проблемы стран ЦАР на протяжении 2000-2005 гг. рассматриваются в контексте оценок и прогнозов западных и региональных аналитиков. Внимание, уделяемое региону западными экспертами, связывается автором со средним положением, занимаемым им в составе Большого Ближнего Востока или Балказии, куда включаются также Балканы, Ближний и Средний Восток, Кавказ и Восточный Туркестан. На основе широкого круга аналитических оценок Ар. А. Улуныяна показал, что усиление авторитарных тенденций, произошедшее во всех странах ЦАР в 2000-2005 гг., стало рубежным периодом общественно-политического развития региона, а одним из наиболее вероятных вариантов дальнейшего развития ситуации является ее дестабилизация²⁸.

В книге сотрудника Казахстанского института стратегических исследований А. Морозова дан краткий обзор исторического развития и основных этапов социально-экономического и политического развития республики в 1991-

¹⁷ Трофимов Д. Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития. М., 1994.

¹⁸ Хлюпин В., Грозин А. «Кочевые элиты» постсоветской Азии // Азия и Африка сегодня. 2001. № 4. С. 7-12.

¹⁹ Борисова Е. Роль неформальных институтов в управлении Казахстаном // Вестник Евразии. 2002. №1. С. 28-47.

²⁰ Амрекулов Н. Жузы в социально-политической жизни Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 (9) /http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/16.Amrek.shtml (19.05.2006).

²¹ Масанов Н. Политическая и экономическая элита Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 1998. № 1 /http://www.ca-c.org/journal/cac-01-1998/st_13_masanov.shtml (19.05.2006).

²² Мамытова Э. Проблемы становления политической оппозиции в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №10 /http://www.ca-c.org/journal/cac-10-2000/05.mamit.shtml (19.05.2006).

²³ Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 /http://www.ca-c.org/journal/cac09_2000/17.Dzhunu.shtml (19.05.2006).

²⁴ Кадыров Ш. Туркменистан: институт президентства в клановом постколониальном обществе // Вестник Евразии. 2001. №2. С. 5-32.

²⁵ Мяло К., Гончаров П. Зарево Ферганы // Новое время. 1989. №37. С.31-34; №38. С. 31-33; Лурье М.И., Студеникин П.А. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989-го. М., 1990; Брусина О.И.

Киргизия: социальные последствия аграрного перенаселения // Этнографическое обозрение. 1995. №4. С. 96-106; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Осипов А.Г. Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С.164-223.

²⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 156-157.

²⁷ Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М., 1998.

²⁸ Улуныян Ар. А. ЦентрАзия 2000/2005: Упущенный шанс? Оценки и прогнозы зарубежного экспертно-аналитического сообщества. М., 2006.

2005 г. Следуя официальной идеологии, автор рассматривает Казахстан как полиэтничное государство, в котором доминируют интересы титульного этноса²⁹.

Итоги развития стран ЦАР на протяжении 1991-2005 гг. подводятся в монографии М.Б. Олкотт «Второй шанс Центральной Азии». Лейтмотив книги ясен из ее названия – после терактов 11 сентября 2001 г. и начала операции США в Афганистане государства региона получили второй после распада СССР шанс на формирование демократических политических систем и открытых экономик. Вина за то, что данный шанс остался неиспользованным, возлагается автором на руководство республик и США, приоритетной задачей которых остается максимальное участие каждого из этих государств в войне с террором³⁰.

В работах А. Бор³¹ и Г. Глиссона³² по социально-политическому развитию Узбекистана констатируется авторитарный характер режима И. Каримова. Авторы отмечают активное использование во внутренней политике и идеологии националистических установок и сложное положение некоренного населения.

Комплексное исследование исламского фактора в регионе представлено в монографии Е.А. Кривец. В книге показаны различия по уровню исламизации между оседлыми и кочевыми этносами, воздействие религии на политику и идеологию. Говоря о значении ислама, автор отмечает его использование как важного элемента национализма и источника легитимности правящих режимов³³.

По мнению британского исследователя Ш. Акинер ислам уже утвердился в Центральной Азии как этническая идентичность и может утвердиться как идентичность религиозная. В то же время, она считает невозможным создание в регионе исламских государств, возникновению которых препятствует высокая степень секуляризации общества и отсутствие единства внутри мусульманской общины. Сложившиеся в республиках ЦАР режимы Ш. Акинер характеризует как авторитарные и патерналистские, считая неизбежной их демократизацию³⁴.

Среди социально-экономических исследований выделяются работы С. П. Полякова по роли традиционализма в хозяйственной и общественной жизни региона³⁵, В.Г. Растянникова по развитию аграрного сектора Узбекистана в

советский период и первые годы независимости³⁶, С.В. Жукова и О. Б. Резниковой по экономическому развитию государств ЦАР на протяжении 1990-х гг.³⁷.

Весомый вклад в изучение социально-экономического развития региона был внесен Л.А. Фридманом, в работах которого исследована динамика показателей ВВП/ВНП, урбанизации, отраслевой структуры занятости, уровня и качества жизни населения. Оценивая тенденции развития новых независимых государств Центральной Азии, он отмечает преобладание демодернизационных процессов, связывая их с необходимостью исправления структурных деформаций и адаптацией к условиям рыночной экономики на путях догоняющего развития³⁸.

Среди социально-демографических исследований можно выделить три подгруппы, первая из которых посвящена естественному движению населения, вторая – миграциям, а третья - положению в странах ЦАР некоренных этносов.

К числу недостаточно изученных относится тема естественного движения населения. В посвященных ей статьях Е.М. Щербаковой, А.В. Топилина и В.А. Шульги³⁹ анализируется динамика рождаемости, смертности, естественного прироста, миграций и урбанизации, показана депопуляция “славянских” республик СНГ и продолжавшийся рост населения государств ЦАР. Вместе с тем, за рамками данных работ осталось этническое измерение демографических процессов, являвшееся важным фактором изменения этносоциальной ситуации.

Исследованию демографического развития Узбекистана посвящены работы О. Ата-Мирзаева⁴⁰, Р. Убайдуллаевой, Н. Умаровой⁴¹, Л. Максаковой⁴², Кыргызстана - Л. Кузнецовой⁴³. Констатируя замедление прироста населения, авторы расходятся в оценках его причин. Если Л. Максакова считает снижение

²⁹ Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. Алматы, 2005.

²⁹ Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. Алматы, 2005.

³⁰ Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. М.; Вашингтон, 2005.

³¹ Bohr A. Uzbekistan: Politics and foreign policy. L., 1998. P. 32-35.

³² Gleason G. Uzbekistan: the politics of national independence // New states, new politics: Building the post-Soviet nation. Cambridge, 1997. P. 584-587.

³³ Кривец Е.А. Ислам в Центральной Азии. М., 1999.

³⁴ Akiner S. Islam, state and ethnicity in Central Asia in historical perspective // Religion, state and societies. 1996. Vol.24. №2-3. P. 91-132; Akiner S. Social and political reorganization in Central Asia: Transition from pre-colonial to post-colonial society // Post-Soviet Central Asia. L., N. W., 1998. P. 1-34.

³⁵ Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989; Он же. Современная среднеазиатская деревня: традиционные формы собственности в квазииндустриальной системе // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 174-200.

³⁷ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М., 2001. С. 106.

³⁸ Фридман Л.А., Видясова Ф.М. Положение СНГ-Евразии в меняющейся структуре современного мира // Россия и окружающий мир: контуры развития. М., 1996. С. 6-55; Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001; Фридман Л.А., Видясова М.Ф. Страны Центральной Азии перед лицом глобальных “вызовов” начала XXI в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2002. №1. С. 3-39; Фридман Л.А. Центральная Азия: структурные сдвиги в экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №7. С. 78-87; Фридман Л.А. Положение населения в странах Центральной Азии // Россия XXI. 2003. №1. С. 112-145.

³⁹ Щербакова Е. М. Население постСССР: 90-е годы // Проблемы прогнозирования. 1997. №2. С. 99-112; Топилин А. Демографический потенциал стран Закавказья, Центральной Азии и общий рынок труда СНГ // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 (9) /http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/20.Topilin.shtml (22.05.2006.); Топилин А.В., Шульга В.А. Россия и СНГ: проблемы социально-демографического развития // Народонаселение. 2001. №3. С. 24-35.

⁴⁰ Ата-Мирзаев О., Умарова Н. Демографическая ситуация в Узбекистане // Социальная политика в постсоциалистическом обществе: Задачи, противоречия, механизмы. М., 2001. С. 230-242.

⁴¹ Убайдуллаева Р., Умарова Н. Новая демографическая ситуация в Узбекистане // Общество и экономика. 2000. №3-4. С. 249-254.

⁴² Максакова Л. Тенденции демографического развития в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. 1999. №5 (6) /http://www.ca-c.org/journal/cac-06-1999/maksakova.shtml (22.05.2006).

⁴³ Кузнецова Л. Демографические процессы в Кыргызской республике // Общество и экономика. 2000. №3-4. С. 255-262.

рождаемости закономерным процессом, связанным со сменой этапов демографического перехода, то Л. Кузнецова не исключает возврата коренного населения при улучшении социально-экономической ситуации к многодетности.

К общим чертам российской историографии, посвященной эмиграции из ЦАР некоренного населения, относится ее оценка как этнической по составу переселенцев и вынужденной по причинам их отъезда. Вместе с тем, исследователи акцентировали внимание на различных аспектах, выталкивавших некоренное население из региона. Так, С.А. Панарин рассматривал эмиграцию как специфический способ поиска этнокультурной безопасности, поставленной под угрозу в результате распада СССР и образования в регионе национальных государств⁴⁴, О.И. Брусина отмечала невключенность русских в кланово-общинные структуры⁴⁵, а Г. Витковская - роль этнополитических обстоятельств, ответственность за которые несут новые независимые государства ЦАР⁴⁶.

Казахские авторы подчеркивали экономические (отсутствие работы) и исторические (желание вернуться на историческую родину) причины миграций, что позволяло квалифицировать их как добровольные и трудовые⁴⁷. Узбекистанский исследователь Л. Максакова обращала внимание на военно- и этнополитические факторы эмиграции: гражданскую войну в Таджикистане, нестабильную ситуацию в Афганистане и память о беспорядках в Фергане, порождавших у некоренного населения неуверенность в завтрашнем дне⁴⁸.

Положение русских и других некоренных этносов в государствах ЦАР рассматривалось в работах О.И. Брусинной, Н.М. Лебедевой, В.А. Тишкова и С.С. Савоскула⁴⁹. Среди основных тенденций они отмечали кризис идентичности и

ухудшение положения русскоязычного населения во всех сферах общественной жизни. Перспективы некоренных этносов, поставленных перед жестким выбором адаптации к чуждой им этнокультурной среде или эмиграции, оценивались российскими исследователями скептически.

Этноязыковая ситуация в странах региона, как правило, затрагивалась в числе факторов, стимулировавших эмиграцию некоренного населения, ухудшавших его экономическое и политическое положение, а также в контексте национально-государственного строительства. В работах В.М. Алпатов⁵⁰ рассматривалась языковая политика в СССР и ее результаты, Я. Стрельцовой⁵¹ проблемы русского языка и образования в ближнем зарубежье, Ю. Ли⁵² – сотрудничество республик ЦАР в сфере образования и культуры с Турцией, И. Савина⁵³, М.М. Аренова и С.К. Калмыкова⁵⁴ – этноязыковая ситуация в Казахстане.

Анализ научной литературы позволяет отнести к сравнительно изученным темам политическое и социально-экономическое развитие постсоветских государств ЦАР, а также миграционные процессы. Менее изученной является роль кланового фактора, рассматривавшаяся в основном центрально-азиатскими авторами. К малоизученным вопросам относится изменение этнической структуры и этноязыковой ситуации. В определенной мере исключение составляет казахстанская историография, внимание которой к этнодемографическим проблемам связано с высоким весом славянского населения.

Источники, отражающие этносоциальные аспекты становления новых независимых государств Центральной Азии, состоят из пяти групп: статистические материалы, данные социологических опросов, нормативно-правовые акты, периодическая печать, мемуары и интервью.

Специфика исследования, большинство аспектов которого имеют количественное измерение, обусловила активное привлечение материалов статистики, которые могут быть условно разделены на две подгруппы: данные всеобщих переписей населения и текущего статистического учета.

⁴⁴ Панарин С.А. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию // Современные этнополитические процессы... М., 1998 <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36291.htm> (22.05.2006).

⁴⁵ Брусина О.И. Социальные традиции в жизни новых независимых государств Центральной Азии как фактор выталкивания русскоязычного населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998 [/http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36293.htm](http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36293.htm) (22.05.2006); Она же. Русские в странах Балтии и Средней Азии (права и социальные возможности) // Этнографическое обозрение. 1997. №5. С. 142-153.

⁴⁶ Витковская Г. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, следствия, перспективы. М., 1996. С. 83-130. Она же. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии: фон или доминанта? // Современные этнополитические процессы... М., 1998 <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36292.htm> (22.05.2006); Она же. Вынужденные мигранты из новых независимых государств на российском рынке труда // Миграция и рынки труда в постсоветской России. М., 1998. С. 30-69; Она же. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999. С. 151-191.

⁴⁷ Турисбеков З. О проблемах миграции и демографической ситуации в Казахстане // Казахстанская правда. 1999. 26 янв.

⁴⁸ Максакова Л. Миграция населения из Узбекистана // Современные этнополитические процессы... М., 1998 [/http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36302.htm](http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36302.htm) (22.05.2006).

⁴⁹ Брусина О.И. Национальная государственность и "русский вопрос" в Казахстане // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1996. №94; Она же. Русское население Средней Азии до и после распада СССР // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. М., 1995. С. 148-158. Она же. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX –конец XX века. М., 2001.

Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1995; Тишков В. А. Русские в Средней Азии и Казахстане // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1993. №51; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001.

⁵⁰ Алпатов В.М. Языковая политика в СССР в 20-30-е годы: утопии и реальность // Восток. 1993. №5. С. 113-127; Он же. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолитингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

⁵¹ Стрельцова Я. Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье // Язык и этнических конфликт. М., 2001. С. 86-98.

⁵² Ли Ю. Турция и тюркские народы СНГ: сотрудничество в сфере культуры и образования // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию? М., 1997. С. 86-92.

⁵³ Савин И.С. Истоки современной культурно-языковой ситуации в Казахстане // Этнографическое обозрение. 2000. №5. С.117-128; Он же. Реализация и результаты культурно-языковой и образовательной политики в Казахстане в 1990-е годы // Этнографическое обозрение. 2001. №6. С. 104-122.

⁵⁴ Аренов М.М., Калмыков С.К. Современная языковая ситуация в Казахстане // Социс. 1995. №12. С. 76-81; Они же. Что в основе языковой политики? Социологические заметки по поводу реализации закона о языках // Казахстанская правда. 1998. 4 июня; Они же. Этносоциальная действительность Казахстана // Социс. 1998. №3. С. 45-58.

В советский период на территории региона было проведено шесть всесоюзных переписей (1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.). Наибольший интерес представляют данные 1989 г., отражающие демографическую, этническую и языковую ситуацию в республиках ЦАР накануне обретения суверенитета⁵⁵. В постсоветский период переписи населения, результаты которых легли в основу исследования этнической и демографической ситуации, состоялись в Туркменистане (1995)⁵⁶, Казахстане (1999)⁵⁷, Кыргызстане (1999)⁵⁸ и Таджикистане (2000)⁵⁹.

Ко второй подгруппе относятся данные текущей статистики, которые включают публикации Госкомстата СССР, Статкомитета СНГ, республиканские издания и международные справочники, издаваемые ООН, Всемирным банком, Бюро переписей США и другими организациями. Советские статистические сборники содержат данные о рождаемости, смертности, естественном приросте, миграциях, среднем размере семьи, уровне доходов, урбанизации и другие показатели, необходимые для анализа социально-экономического и демографического положения, сложившегося в регионе накануне распада СССР⁶⁰.

Ценность республиканской статистики⁶¹ заключается в том, что она является первоисточником для всех региональных и международных изданий. В изданиях Статкомитета СНГ содержатся как общие данные по Содружеству, так и сведения по входящим в него странам, включая государства Центральной Азии⁶². В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляют данные о рождаемости, смертности, естественном приросте, миграциях, этническом составе,

структуре отраслевой занятости и уровне урбанизации населения. Важным преимуществом публикаций Статкомитета СНГ является межстрановой характер статистики, делающий более корректным сравнительный анализ.

В международных статистических справочниках демографические, социальные и экономические показатели стран ЦАР вписаны в мировой контекст⁶³, что позволяет уточнить и скорректировать картину, рисуемую республиканской статистикой и публикациями Статкомитета СНГ. Наиболее важными в международной статистике являются демографические показатели, сведения о размере ВВП и месте, занимаемом странами региона по данному критерию.

Вторая группа включает данные опросов, которые содержат широкий набор социальных и этнических показателей, не затрагиваемых переписями населения. В исследовании использованы данные выборочного обследования 1985 г. по уровню образования титульных этносов ЦАР⁶⁴, результаты этносоциологического опроса 1992 г., отражающие языковую ситуацию, причины эмиграции и этнопрофессиональные особенности населения Кыргызстана⁶⁵, а также итоги проведенного в 2002 г. фондом “Общественное мнение” опроса по этноязыковой структуре Казахстана⁶⁶.

К третьей группе относятся документы внутренней политики, которые включают нормативно-правовые акты и документы органов власти. Среди нормативно-правовых актов следует отметить конституции, законы о миграциях и государственных языках. Конституции, принятые в новых государствах ЦАР, отражают структуру органов власти, статус русского и титульного языков⁶⁷.

В языковом законодательстве Казахстана⁶⁸, Кыргызстана⁶⁹ и Узбекистана⁷⁰, на территории которых проживает большая часть славянского населения ЦАР, детально регламентированы статус и сферы применения русского

⁵⁵ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991; Уровень образования населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.

⁵⁶ Перепись населения Туркменистана 1995. Т. 1. Ашгабат, 1996.

⁵⁷ Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы, 1999.

⁵⁸ Основные итоги Первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. Бишкек, 2000.

⁵⁹ Перепись населения Таджикистана // Статистика СНГ. 2002. Авг. №15. С. 37-47.

⁶⁰ Демографический ежегодник 1990. М., 1990; Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991; Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. Население СССР 1973 (численность, состав и движение населения). Статистический сборник. М., 1975; Население СССР 1987. Статистический ежегодник. М., 1988; Население СССР 1988. Статистический ежегодник. М., 1989; Социальное развитие СССР. 1989. Статистический сборник. М., 1991; Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М., 1990; Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. Статистический сборник. М., 1991.

⁶¹ Казахстан: 1991-2002 годы. Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2002; Статистический ежегодник Казахстана. Алматы, 2002-2003; Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Бишкек, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане 2000. Статистический сборник. Ташкент, 2001; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2001; 2004.

⁶² Население и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М., 2002; О демографической ситуации в странах Содружества // Статистика СНГ. 2001. Сент. №17. С. 8-35; СНГ и ЕС: факты и цифры. М., 1995; Страны-члены Содружества Независимых Государств в 1991 г. Статистический ежегодник. М., 1992; Содружество Независимых Государств в 1999 г. Краткий справочник. М., 2000; Содружество Независимых государств в 2001 году. Статистический ежегодник. М., 2002, 2004; 10 лет Содружества Независимых Государств (1991-2000). Статистический сборник. М., 2001.

⁶³ World Development Indicators 2001. World Bank. Wash., D.C., 2001; World Development Report 1999/2000. World Bank. N.Y., Wash., D.C., 2000; World Development Report 2000/2001. World Bank. N.Y., Wash., D.C., 2001; ; World Development Report 2005. World Bank. Wash., DC, 2005; World Population Data Sheet 2005. Of the Population Reference Bureau. Wash., D.C., 2005; World Urbanization Prospects. The 1999 Revision. U.N. Department of Economic and Social Affairs. N.Y., 2001; Страны мира. 2000. Статистический справочник ООН. М., 2001.

⁶⁴ Итоги выборочного социально-демографического обследования населения 1985 г. // Вестник статистики. 1986. №7. С. 67-79.

⁶⁵ Русские в новом зарубежье: Итоги этносоциологического исследования в цифрах. М., 1996.

⁶⁶ О русском языке // Фонд “Общественное мнение”. Опрос населения. Отчет. 2002. 11 авг. /http://bd.fom.ru/report/cat/frontier/countries/kazahtan/kt020307 (23.05.2006).

⁶⁷ Конституция Республики Казахстан. Официальный текст по состоянию на 1 сентября 2001 г. Алматы, 2001; Конституции государств-участников СНГ. М., 1999.

⁶⁸ Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года // Казахстанская правда. 1997. 15 июля.

⁶⁹ Закон об официальном языке Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 25 мая 2000 г. // Ассамблея народов Кыргызстана /http://www.assamblee.kg/norma_doc_kr1.htm (23.05.2006).

⁷⁰ Закон Республики Узбекистан “О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике”. Принят 2 сентября 1993 г. на тринадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва. Ташкент, 1993.

и титульного языков. Законы “О миграциях” Казахстана⁷¹ и Кыргызстана⁷² – республик с самым высоким удельным весом некоренного населения – определяют правила эмиграции, статус и права переселенцев.

К нормативно-правовым актам примыкают документы органов власти. Так, заключения комиссий по расследованию алма-атинских (1986 г.)⁷³ и ферганских (1989 г.)⁷⁴ событий интересны с точки зрения их официальной оценки. Ценную информацию содержат документы Министерства иностранных дел (МИД) России, отражающие положение русского населения, языка и культуры в Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане⁷⁵. В докладах исследовательской службы Конгресса содержится обзор военно-политической и социально-экономической ситуации в государствах региона, а также оценка ее значения для интересов США⁷⁶.

Четвертую группу источников составляют материалы российской и региональной печати, на страницах которой публиковались заметки, статьи и обзоры, отражающие развитие общественно-политической и экономической ситуации в странах ЦАР.

Среди региональных газет использовались материалы таких изданий, как “Панорама”, “Казахстанская правда”, “Деловая неделя”, “Время по Гринвичу”, “Новое поколение”, “Ковчег”, “451 по Фаренгейту”, “Экспресс К” (Казахстан), “Вечерний Бишкек”, «Слово Кыргызстана», «Res Publica» (Кыргызстан), «Чароги Руз» (Таджикистан), «Новости Узбекистана» и «Нейтральный Туркменистан», связанные с освещением политических, экономических и миграционных проблем.

Среди российских газет наиболее часто использовались материалы “Независимой газеты”, “Ведомостей” и “Коммерсанта”. Будучи общественно-политическим изданием, “Независимая газета” регулярно публиковала материалы о политической ситуации в странах ЦАР. “Ведомости” и “Коммерсант”, являющиеся деловыми изданиями, освещали экономическую тематику и основные события политической жизни. В качестве источника фактической информации использовались отдельные материалы «Правды», «Известий», «Комсомольской правды» и «Российской газеты», посвященные важным политическим событиям.

⁷¹ Закон Республики Казахстан “О миграции населения” от 13 декабря 1997 года // Государство и антропоток /<http://antropotok.archipelag.ru/text/a081.htm> (22.05.2005).

⁷² Закон Кыргызской Республики “О внешней миграции” от 17 июля 2000 года // Государство и антропоток /<http://antropotok.archipelag.ru/text/a078.htm> (22.05.2005).

⁷³ Выводы и предложения комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года // Алма-Ата 1986 Декабрь. Книга-хроника /<http://jeltoksan.narod.ru/vyvody.html> (19.05.2006).

⁷⁴ Из записки комиссии ЦК КП Узбекистана о причинах событий в Ферганской области // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 94-96.

⁷⁵ О положении соотечественников и статусе русского языка в Узбекистане (справочная информация). Третий департамент стран СНГ МИД Российской Федерации. 2002. 12 дек. Положение соотечественников (справочная информация). Третий департамент стран СНГ. МИД Российской Федерации. 2001. 17 апр.; 2002. 5 дек.; Русский язык в мире. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2002.

⁷⁶ Central Asia: Regional Development and Implications for the U.S. Interests. Congressional Research Service Issue Brief for Congress. 2004. November, 12.; Central Asia’s Security: Issues and Implications for the U.S. Interests. Congressional Research Service Report for Congress. 2005. January 7.

К пятой группе относятся мемуары и интервью, на содержание которых большое влияние оказывают личные взгляды автора. Среди источников мемуарного типа следует отметить воспоминания С.Н. Абашина⁷⁷, находившегося в Ферганской долине во время событий 1989 г., и заметки журналиста И. Ротаря⁷⁸, написанные по итогам командировок в «горячие точки», включая Таджикистан периода гражданской войны. Использование интервью официальных и оппозиционных деятелей позволяет осветить ситуацию в государствах региона с разных точек зрения, сравнивая позиции сторон⁷⁹.

Методологической основой исследования является принцип историзма, предполагающий рассмотрение этносоциальных проблем государств Центральной Азии в соответствии с конкретно-историческими условиями, в которых происходило их становление под воздействием экономических, политических и культурных изменений в жизни общества. Многоплановость избранной темы предопределила междисциплинарный характер исследования, выполненного на стыке истории, демографии и этнологии.

Включение в объект исследования пяти государств обусловило активное использование компаративных методов. В рамках их применения сопоставления ведутся как между странами региона, так и с другими государствами СНГ, что позволяет показать особенности этносоциальных проблем республик ЦАР. Специфика исследования, во многом основанного на анализе статистических данных, обусловила использование количественных методов, позволяющих анализировать статические и динамические аспекты социального, демографического и экономического развития региона.

Научная новизна диссертации определяется комплексным исследованием таких этносоциальных проблем становления государств ЦАР, как формирование клановых авторитарных режимов, социальные последствия экономического кризиса, изменение этноконфессиональной и этноязыковой ситуации. Сравнительный анализ трансформации этноконфессиональной структуры и этноязыковой ситуации в странах региона на данном историческом отрезке времени осуществлен впервые. Исследование основано на оригинальных источниках, большинство которых (данные переписей населения, региональной прессы, документы МИД России и Конгресса США) впервые введено в научный оборот.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении новейшей истории государств Центральной Азии и

⁷⁷ Абашин С. Н. На разломе “южной дуги” (из блокнота этнографа) // Вестник Евразии. 2000. №2. С. 108-128.

⁷⁸ Ротарь И. Пылающие обломки империй. Заметки фронтového корреспондента. М., 2001.

⁷⁹ Худойбердыев М. Я еще вернусь! // Чароги руз. 1999. №1 (97); Кулиев А. “Ниязов занимается наркобизнесом” // Консерватор. 2003. 18 апр.; Оразов Х. “Ниязов не уйдет, он будет держаться до последнего” // Коммерсант. 2003. 7 июля; Фомин А. «Люди третьего сорта» // Консерватор. 2003. 14 фев.; Бакиев К. «Нам надо было принимать политическое решение» (Из выступления в здании Жогорку Кенеша КР 28 марта 2005 г.) // Res Publica. 2005. 30 марта; Отунбаева Р. “Мы хотели, чтобы киргизская революция была красивой” // Res Publica. 2005. 30 марта.

стран СНГ, подготовке аналитических материалов, спецкурсов, учебных семинаров, курсовых и дипломных работ. Результаты исследования имеют значение для оценки общественно-политической и экономической ситуации в Центральной Азии и ее прогнозирования, а также выработки внешнеполитической стратегии России по отношению к странам региона.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и рекомендована к защите. Основные положения и выводы исследования освещены на всероссийской научно-практической конференции «Историческая наука на пороге третьего тысячелетия» (Тюмень, 2000), а также международных научных конференциях «Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации» (Владимир, 2000) и «Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия» (Иркутск, 2000, 2002).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость темы, определяются предмет, объект, цель, задачи и хронологические рамки работы. Дается характеристика историографии, степени изученности проблемы, классификация использованных источников.

В первой главе – «Союзные республики Средней Азии и Казахстан накануне распада СССР» - рассматривается социально-экономическая, демографическая и этносоциальная ситуация, сложившаяся в регионе к началу 1990-х гг. Глава включает два параграфа, **в первом** из которых – «Социально-экономическая структура и демографическая ситуация» - анализируются итоги экономического развития региона в составе СССР, его воздействие на социальную структуру и демографические процессы.

В советский период уровень социально-экономического развития республик Средней Азии и Казахстана многократно вырос. На территории региона была создана современная промышленность, аграрно-продовольственный комплекс, система образования и здравоохранения. Вместе с тем, большинство промышленных предприятий имели союзное или союзно-республиканское подчинение и функционировали в рамках единого экономического и технологического цикла. Развитие региона осуществлялось в основном за счет дотаций из союзного бюджета, достигавших в отдельные годы 3/4 бюджетов республик.

Сельское хозяйство было переориентировано на выращивание хлопка, перерабатывавшегося на текстильных предприятиях «европейских» республик, прежде всего России. Создание колхозов и совхозов, происходившее по родоплеменному принципу, способствовало консервации традиционной (клановой) социальной структуры, экономической основой которой выступали личные

подсобные хозяйства (ЛПХ). В климатических условиях Средней Азии, дававших возможность выращивать два-три урожая в год, ЛПХ позволяли не только обеспечивать семью продовольствием, но и продавать часть продуктов на рынке, приобретая высокоотоварный характер.

Повышение уровня жизни и развитие системы здравоохранения в условиях сохранения традиционных социальных отношений, в том числе репродуктивных установок, привело к резкому повышению темпов естественного прироста коренного населения. Большая его часть «оседала» в сельской местности по причине слабого знания русского языка, отсутствия необходимой квалификации, традиционного престижа земледельческого труда и привлекательности для многодетных семей сельского образа жизни.

К 1980-м гг., когда поколение, появившееся на свет в период «демографического взрыва» 1950-х – 1960-х гг., достигло трудоспособного возраста, в республиках Средней Азии обострилась проблема аграрного перенаселения, следствием которой являлось усиление социальной напряженности, создававшей почву для межэтнических конфликтов.

Во втором параграфе – «Этносоциальная структура: формирование и особенности» - рассматривается становление и особенности этнического и социально-профессионального состава населения региона накануне распада СССР.

В основных чертах этнический состав коренного населения сложился ко времени присоединения региона к России, завершившегося в конце XIX века. С конца XVI века на территорию Казахстана, а с середины XIX века – Средней Азии проникало некоренное население. В конце XIX – первой половине XX века численность некоренного, главным образом славянского населения, значительно увеличилась, чему способствовали аграрная политика П.А. Столыпина, «оргнабор» рабочих на индустриальные стройки, высылка раскулаченных крестьян, депортация репрессированных народов, эвакуация персонала промышленных предприятий во время Великой Отечественной войны и кампания по освоению целины. К середине XX в. удельный вес некоренного населения в республиках Средней Азии и Казахстане достиг своего максимального уровня.

В послевоенный период уровень естественного прироста коренного населения, вступившего в период повышенной рождаемости и низкой смертности, становится значительно выше, чем некоренного. Снижение темпов экономического развития, сократившее потребность в квалифицированной рабочей силе, и рост напряженности на рынках труда способствовали тому, что в конце 1960-х - 1970-е гг. из региона начался миграционный отток некоренного населения. К 1989 г. казахи, ставшие во время голода 1931-1934 гг. на территории своей республики этническим меньшинством, восстановили численное доминирование, а в республиках Средней Азии преобладание титульных этносов заметно усилилось.

Несмотря на протекционистскую кадровую политику, коренные этносы были сконцентрированы в традиционно престижных и дававших высокие доходы сферах - сельском хозяйстве и торговле, а некоренные – в индустриальных отраслях, требовавших высокой технической квалификации. Этническое

разделение труда обусловило отсутствие между коренным и некоренным населением, экономические интересы которых пересекались мало, острых межэтнических конфликтов. Вместе с тем, преобладание титульных этносов в партийно-государственном аппарате обеспечило быстрый переход власти после распада СССР в руки этнических элит, приступивших к созданию национальных государств.

Вторая глава – «Социально-политическое и экономическое развитие независимых государств Центральной Азии» - включает два параграфа. **В первом** из них – «Распад СССР и формирование новых политических режимов» - анализируется социально-политическое развитие стран региона в 1991-2005 гг.

Несмотря на демократические конституции, принятые на протяжении первой половины 1990-х гг., на практике в Центральной Азии сложились авторитарные политические режимы. Во всех государствах региона верховная власть была сосредоточена в руках одного, реже – двух клановых (родоплеменных, земляческих) объединений – Старшего жуза в Казахстане, представителей северных областей – в Кыргызстане, кулябцев – в Таджикистане, текинцев – в Туркменистане, ташкентского и самаркандского кланов – в Узбекистане. Клановый характер правящих режимов провоцировал обострение противоречий с другими клановыми группировками, превратившись в один из главных факторов социально-политической нестабильности.

В Казахстане и Кыргызстане, где сохранилась легальная оппозиция, политические режимы являлись более «мягкими». В Таджикистане усиление авторитаризма сдерживалось наличием частично интегрированной во властные структуры исламской оппозиции и опасностью повторения гражданской войны, а в Узбекистане и Туркменистане, где легальная оппозиция отсутствовала, сложились наиболее жесткие режимы. В условиях старения лидеров и отсутствия традиции преемственности власти наиболее острой становится проблема ее передачи, которая будет главным вопросом политической повестки дня ЦАР в ближайшие годы.

Во втором параграфе – «Социально-экономический кризис и его последствия» - исследуются причины и результаты резкого падения ВВП стран ЦАР, ставшего следствием перехода от советской централизованной к рыночной модели экономики, разрыва хозяйственных связей и прекращения дотаций из союзного бюджета. Наиболее глубоким социально-экономический кризис был в пережившем гражданскую войну Таджикистане, за которым следовали Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан, а наименее масштабным – в Узбекистане, сохранившем многие элементы централизованной модели экономики.

Наиболее сильно кризис затронул промышленность, что привело к сокращению рабочих мест, обострению конкуренции на городских рынках труда и росту эмиграции проживавшего в городах некоренного населения. Как следствие, в регионе произошло сокращение доли городского и увеличение – сельского населения, что вело к росту влияния распространенных в сельской местности

традиционных норм, ценностей и стереотипов поведения. Другим следствием кризиса стал рост имущественной дифференциации и бедности населения.

По уровню социально-экономического развития страны ЦАР в 90-е гг. были отброшены на два-три десятилетия назад. Проблематичным оказалось само создание национальных экономик, связанное с растущим аграрным перенаселением, отсутствием природных ресурсов и транспортных коммуникаций, которые напрямую соединяли бы регион с мировым рынком. В итоге государства региона быстро превращались в периферийную зону мировой экономики, связанную с ней в основном поставками сырьевых ресурсов.

В третьей главе – «Трансформация этноконфессиональной структуры» - рассматривается изменение этнического и конфессионального состава населения независимых государств Центральной Азии. **В первом параграфе** – «Факторы изменения этноконфессиональной структуры» - анализируется динамика естественного движения и миграций коренного и некоренного населения, определившая трансформацию этноконфессиональной структуры региона.

В 1990-е гг. разнонаправленность демографического развития коренных и некоренных этносов значительно усилилась. Несмотря на некоторое снижение, темпы естественного прироста коренного населения оставались высокими, тогда как для некоренных этносов было характерно резкое увеличение миграционного оттока и сокращение естественного прироста. В результате население Казахстана, около 1/2 которого составляли некоренные этносы, сократилось, а Средней Азии, где доля некоренного населения была значительно ниже – продолжало расти.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. основной причиной эмиграции являлось обострение межэтнических отношений и социально-политическая нестабильность. Во второй половине десятилетия на первое место вышли экономические факторы миграций, хотя скрытая дискриминация по этническому признаку, выражавшаяся в предпочтении коренного населения при приеме на работу, введении в качестве условия трудоустройства знания государственного языка и т.п., сохраняла свой выталкивающий эффект. Миграционный отток населения продолжал увеличиваться до 1994 г., после чего началось его снижение.

Среди эмигрантов преобладали русские, удельный вес которых по мере исчерпания миграционного потенциала немцев, евреев, греков и других «европейских» этносов увеличивался. Большинство эмигрантов переселялось в Россию, доля которой среди стран выезда росла на всем протяжении 1990-х гг. По сравнению с отпускающим и принимающим обществами эмигранты отличались более высоким уровнем образования и квалификации, что вело к ухудшению качественных характеристик населения стран ЦАР и их улучшению в России.

Во втором параграфе – «Этноконфессиональная структура: тенденции изменений» - анализируется динамика абсолютной и относительной численности коренного и некоренного населения государств ЦАР. Различия в темпах естественного прироста, размерах и направленности миграционных потоков привели к тому, что численность коренных этносов увеличивалась, а некоренных – снижалась на всем протяжении постсоветского периода.

Сокращение некоренного населения оказалось самым масштабным в Таджикистане и Туркменистане, где условия его проживания вследствие гражданской войны и крайних проявлений авторитаризма оказались наименее благоприятными. В Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане, где русскоязычное население было более многочисленным, а политическая и экономическая ситуация – более благоприятной, его численность уменьшилась не столь значительно.

К концу 1990-х гг. на долю титульного этноса приходилось более 1/2 населения Казахстана, около 2/3 – Кыргызстана и более 3/4 – Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Еще более значительной была численность этнических мусульман, составлявших более 60% жителей Казахстана, 80% – Кыргызстана и 90% – других государств ЦАР. По этногенетической принадлежности население региона становилось все более «азиатским», а конфессиональной – мусульманским, что приближало этносоциальный облик стран Центральной Азии к параметрам государств Ближнего и Среднего Востока.

В четвертой главе – «Этноязыковая ситуация: пределы и возможности изменения» – рассматривается динамика этноязыкового состава населения, правовое положение русского языка и его роль в системе образования и средствах массовой информации. Накануне распада СССР русский язык был основным средством общения в Казахстане и вторым – в Средней Азии. В новых независимых государствах ЦАР приоритетным стало развитие титульных языков.

В конституциях и законах о государственных языках, принятых во всех странах региона в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., статус русского языка не оговаривался. Исключение составляла конституция Таджикистана 1994 г., в которой он был провозглашен языком межнационального общения. Введение в качестве условия трудоустройства в органы власти и ряд других сфер занятости знания государственного языка привело к сужению социальных перспектив русскоязычного населения, став одной из главных причин его эмиграции.

Столкнувшись с проблемой массового оттока некоренного населения, грозившей потерей квалифицированной рабочей силы, Казахстан и Кыргызстан, обладавшие более мягкими политическими режимами, пошли на либерализацию языкового законодательства. В Туркменистане и Узбекистане, где режимы являлись более авторитарными, русский язык не получил правового статуса.

Сужение сферы русскоязычного образования привело к снижению его общего уровня, что было обусловлено низким качеством учебной литературы и подготовки преподавателей. Русскоязычные средства массовой информации в целом свободно функционировали в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, тогда как в Узбекистане их распространение было существенно ограничено, а в Туркменистане – почти полностью запрещено.

В перспективе сохранение сильных позиций русского языка наиболее вероятно в Казахстане и, в меньшей степени, в Кыргызстане. В Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане численность русскоговорящего населения, по-видимому, будет сокращаться, что связано с языковой политикой государства и общим уровнем распространения в обществе русского языка. В этнокультурном

плане эти процессы означают снижение значения светской и рост влияния традиционной мусульманской культуры, позиции которой в постсоветских государствах Центральной Азии существенно усилились.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются общие выводы.

В течение советского периода среди коренного населения Средней Азии и Казахстана произошли важные этносоциальные изменения. Национально-государственное размежевание привело к закреплению за титульными этносами территорий, которые со временем стали восприниматься ими в качестве «своих». В 1970-е - 1980-е гг. проявились результаты политики коренизации, следствием которой являлись рост национального самосознания и преобладание титульных этносов в партийно-государственном аппарате.

К моменту обретения независимости республики региона располагали законодательно закрепленными за ними территориями, численно доминировавшим титульным населением, квазигосударственными структурами и этническими элитами, способными взять на себя управление государством. В условиях дезинтеграции СССР наличие республиканских государственных структур обеспечило быстрый переход власти в руки этнических элит, которые стали строить свою легитимность на идее создания национального государства.

Распад СССР привел к обретению республиками Центральной Азии исторической субъектности. Став независимыми, государства региона получили возможность самостоятельно определять курс своего политического, экономического и культурного развития. В то же время, становление национальных государств осложнялось рядом трудностей, связанных с дуальным характером этносоциальной структуры, нечеткостью этнических ареалов, полиэтничным и поликонфессиональным составом населения.

Суммируя тенденции этносоциального развития независимых государств Центральной Азии, можно заключить, что в политической сфере для них было характерно формирование клановых авторитарных режимов, в социально-экономической – деиндустриализация и деурбанизация, в этноконфессиональной – рост численности коренного мусульманского населения, в этноязыковой – сужение сферы применения русского языка. Общее направление этих процессов можно охарактеризовать как традиционализацию, ставшую одним из главных векторов социальной эволюции региона после распада СССР.

В республиках Средней Азии традиционализация способствовала дальнейшему росту аграрного перенаселения и, как следствие, социальной и межэтнической напряженности. Отсутствие видимых предпосылок для модернизации экономики позволяет предположить, что в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане ситуация будет развиваться по пути усиления слаборазвитости и общественно-политической нестабильности, тогда как Казахстан и Туркменистан, обладающие низкой плотностью населения и весомым экономическим потенциалом, имеют больше шансов на устойчивое развитие.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАКа:

1. Шустов А.В. Социально-демографические процессы и изменения в этнонациональной структуре независимого Казахстана // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2002. №2. С. 3-24.

Научные статьи:

2. Шустов А.В. Геополитический образ Средней Азии в современных исторических исследованиях // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Тюмень, 2000. С. 89-90.
3. Шустов А.В. Россия и Центральная Азия: проблемы взаимодействия (1990-е гг.) // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. Материалы III Международной научной конференции. Владимир, 2000. С. 245-248.
4. Шустов А.В. Россия и страны Центральной Азии: проблемы и перспективы сотрудничества на рубеже XXI века // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Материалы и тезисы докладов к международной научно-практической конференции. Иркутск, 2000. Т. 1. С. 345-349.
5. Шустов А.В. Межэтнические конфликты и этносоциальные процессы в Таджикистане (1989-2000 гг.) // Путь в науку. Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета. Ярославль, 2002. Вып. 7. С. 73-76.
6. Шустов А.В. Миграции нетитульного населения Центральной Азии (1989-2000) // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия. Материалы и тезисы докладов к Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2002. С. 76-78.
7. Шустов А.В. Роль миграций в формировании этнонациональной структуры государств Центральной Азии в советский период // Проблемы новой и новейшей истории. Сборник научных трудов. Вып. 4. Ярославль, 2002. С. 115-122.
8. Шустов А.В. Этносоциальная структура союзных республик Средней Азии и Казахстана: формирование и особенности. Ярославль, 2006. Деп. в ИНИОН РАН № 59885 от 24.07.2006 – 1 п.л.